

РЯДОВОЙ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ «ЕСТЬ СПАСИТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВА»

В Архангельском областном архиве сохранился любопытный и весьма познавательный документ. Его сухие строчки по сути очень содержательны, но едва ли могут быть понятны сегодня в полной мере: «В походах 1806 года августа 25 в Корфе, 807 в Архипелаге, марта 8-го в десанте в сражении с турками на острове Теднедоз и взятии оной крепости, мая 10 с турецким флотом у Дарданелльского пролива, (июня. — В.С.) 19 при острове Лемнуз и взятии в плен одного корабля, 21 при сожжении одного корабля и двух фрегатов и обратно в Корфу, Португалию, 808-го в Англию...»¹

Этот документ находится в фонде пристава 1-го стана Каргопольского уезда Олонецкой губернии в деле по расследованию о неокзавшихся после смерти рядового Алексея Иванова подлинного по отставке паспорта и серебряной медали в память 1812 года. В документе с показаниями на спросе, произведенном Воробьевским сельским старшиной Андреем Елисеевым крестьянина деревни Лукояновской Ивана Иванова Крехалева, брата умершего, Алексей Иванов сын Иванов назван Кяловянгиним².

Это копия с копии паспорта об отставке рядового Алексея Ивановича Каловангина, выданного ему в губернском городе Петрозаводске в 1822 году. Из документа узнаём, что объявитель паспорта Алексей Иванов сын Иванов служил в Каргопольской инвалидной команде, подведомственной Петрозаводскому внутреннему гарнизонному батальону отдельного корпу-

са внутренней стражи, был награжден знаком Святой Анны под № 80745 за выслугу 20 лет и серебряной медалью в память 1812 года³. Он «за выслужением 25 лет от воинской службы отставлен и отпущен по его желанию на собственное пропитание, где жить пожелает, в России во всяком городе и уезде, и всякое законное позволяет ремесло или работу исправлять»⁴. Здесь же дан, говоря современным языком словесный портрет солдата: «Росту он двух аршин шести вершков (169 сантиметров. — В.С.), лицом бел, гладок, глаза серые, нос широковат, волосы на голове и бровях темнорусые»⁵. Алексей Иванов — выходец из экономических крестьян деревни Конёво (Конёво большое — общее название деревень Лукояновской и Мишковской⁶) Бережнодубровской волости Каргопольского уезда Олонецкой губернии, был принят в рекруты Каргопольским рекрутским присутствием и «вступил в службу» первоначально во Второй морской полк 8 декабря 1795 года. 29 октября 1812 года он переведен в Санкт-Петербургский гарнизонный (позднее Его величества Короля Прусского) полк, а в конце срока службы 12 апреля 1818 года — в Каргопольскую инвалидную команду⁷.

В записи о походах описаны события двухсотлетней давности, происходившие на Адриатике (на это указывает названный остров Корфу) и в Эгейском море (Архипелаге⁸). Упоминание в паспорте вице-адмирала Сенявина⁹ в связи с выдачей отставному рядовому в адмиралтействе «за разные заслуженности по бытности на эскадре» 186 рублей дало возможность обратиться к соответствующей справочной, публицистической и художественной литературе.

В 2006—2007 годах исполняется 200 лет экспедиции вице-адмирала Сенявина — третьего победоносного появления русских вооруженных сил на Средиземном море. Эта экспедиция преследовала чисто оборонительные цели — противиться установлению французского господства как на Адриатическом море, так и на западном берегу Балканского полуострова и обеспечивать надежную оборону черноморских берегов от возможного нападения французских военно-морских сил.

Отправляясь из Кронштадта на Средиземное море, эскадра приняла на борт своих кораблей по две роты из Первого и Второго морских полков в количестве 756 человек¹⁰, в одной из

этих рот и состоял Алексей Иванович Каловангин. В 1806 г. он находился в составе русских экспедиционных сил, которые противостояли французским войскам в Ионическом и Адриатическом морях. В 1807 г. наш земляк участвовал во второй архипелажской экспедиции. Он в составе десанта сражался с турками на острове Тенедос, участвовал в Дарданелльском и Афонском сражениях с турецким флотом, присутствовал при пленении турецкого корабля и сожжении трех турецких судов. Затем он возвратился на Корфу и через Португалию (в документе это слово трудно понять, так как там написано «Протугалию») попал в Англию в 1808 г.

«В походах 1806 года августа 25 в Корфе...»

Задача, поставленная перед экспедицией во время войны второй коалиции (Англия, Россия, Австрия, Швеция) против Франции в 1805—1807 гг., состояла в усилении обороны Ионических островов (Корфу и шести других) — маневренной базы русского флота, созданной во время средиземноморского похода адмирала Ф.Ф. Ушакова в 1798—1800 гг. В 1806 г. на Адриатике было сосредоточено 6 отрядов Черноморского флота и эскадра Балтийского флота. В них состояло 10 линейных кораблей, 5 фрегатов, 6 корветов, 6 бригов, 12 канонерских лодок, 3 вспомогательных судна и 13 тысяч десантных войск под командованием вице-адмирала Д.Н. Сенявина¹¹. Русские экспедиционные силы действовали, главным образом, в Ионическом море и у берегов Далмации, способствуя освободительной борьбе балканских народов. Они блокировали занятые французскими войсками берега, оккупировали Котторскую область и захватили несколько островов и крепостей. На море происходили мелкие стычки с легкими французскими кораблями¹².

«...807 в Архипелаге марта 8-го в десанте в сражении с турками на острове Тенедоз и взятии оной крепости...»

В связи с объявлением Турцией войны России 18 декабря 1806 г. и угрозой захвата Крыма и Кавказа эскадра Сенявина перенесла свои действия в Архипелаг и на Мраморное море. С целью совместных действий двух флотов — русского и английского против Константинополя русская эскадра вышла из Корфу в Эгейское море. В составе 8 линейных кораблей, одного фрегата, одного шлюпа и двух тысяч человек десанта 23 февраля она

Балканский театр военных действий в 1807 г. (из книги Шапиро А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин. — М., 1958. — С. 175)

подошла к Дарданеллам¹³. В это время английская эскадра после прорыва к Константинополю и безрезультатных переговоров с турецким правительством вышла из пролива со значительными потерями. Она отказалась от объединенных действий с русской эскадрой.

Тогда вице-адмирал Д.Н. Сенявин решил своими силами блокировать Дарданеллы и лишить Константинополь всякого подвоза со стороны Средиземного моря. С этой целью 8 марта корабли начали обстреливать турецкую крепость на острове Тенедос. Под прикрытием сильного артиллерийского огня на берег высадились три отряда десанта, в том числе и солдаты морской пехоты. 10 марта крепость сдалась. Турецкий гарнизон и укрывавшиеся в крепости женщины и дети в соответствии с условиями капитуляции были перевезены на азиатский берег и отпущены на свободу¹⁴. На Тенедосе была организована маневренная база русской эскадры.

«...мая 10 с турецком флотом у Дарданелльского пролива, 19 при острове Лемнуз и взятии в плен одного корабля, 21 при сожжении одного корабля и двух фрегатов...»

Две из нескольких попыток турецкого флота прорвать блокаду закончились боем в Дарданелльском проливе 10 мая¹⁵ и разгромом турецкого флота в Афонском сражении 19—21 июня¹⁶. Это обеспечило русскому флоту безраздельное господство в Архипелаге. Победа в Дарданелльском проливе показала неизмеримое превосходство личного состава русской эскадры над турками. После Дарданелльского боя русская эскадра продолжила крейсерство и захватила много турецких и французских судов¹⁷.

Афонское, или Лемносское, сражение началось на рассвете 19 июня 1807 г. Выйдя из Тенедоса, русская эскадра встретила турецкий флот под командованием славившегося на Востоке алжирского адмирала Сеид-Али-паши, шедший от острова Лемнос. В момент встречи вражеская эскадра состояла из 19 судов, вооруженных 1131 пушкой. У русских было лишь десять кораблей и 754 орудия. В результате сражения кораблем «Селафаил» был взят в плен адмиральский турецкий корабль «Сед-эль-Бахри» («Оплот моря») с 74 пушками¹⁸. Адмирал Бекир-бей, командир корабля и другие турецкие офицеры вместе с корабельными флагами были перевезены на «Селафаил», а на захваченном

корабле был поднят русский флаг. Отрядом из трех кораблей были отрезаны шедшие накануне с кораблем Бекир-бея турецкие корабль и два фрегата, уходившие в залив Афонской горы¹⁹. Там команды посадили их на мель и подожгли. На другой день у острова Тасос турки сожгли еще три своих судна, которых было невозможно спасти от пленения²⁰. 21 июня турецкая эскадра была разбита²¹.

В связи с начавшимися в Тильзите переговорами между Наполеоном и Александром I Сенявину было предписано воздержаться от дальнейших наступательных действий. По условиям Тильзитского мира русский флот и войска должны были оставить Архипелаг, предоставив французскому правительству посредничество при заключении мирного договора между Россией и Турцией. Далмация и Котторская область передавались французам. Одним словом, все сделанное Сенявиным уничтожалось, Россия уступала свое место в Средиземном море Наполеону.

«...и обратно в Корфу, Португалию...»

Когда в сентябре сенявинские корабли вернулись из Эгейского моря, над Корфу уже реял французский флаг. 19 сентября 1807 г. русские оставили остров Корфу, а 5 октября, пройдя Гибралтар, эскадра Сенявина вышла в Атлантический океан²². Страшная буря, чуть не потопившая в океане часть эскадры, пригнала ее к португальским берегам. Эскадра Сенявина укрылась от продолжавшего шторма в Лиссабонской гавани. Вскоре Португалия была занята французскими войсками, теперь уже союзниками, а русские корабли в Лиссабоне были заблокированы уже неприятельской английской эскадрой. Неудачи французов в Испании повлекли капитуляцию французской армии в Португалии.

Находясь в безнадежном положении вдали от российских портов перед превосходящим противником, Сенявин избежал позорной сдачи и, вступив в переговоры с английским командованием, спас честь Андреевского флага и интересы России. По договору с адмиралом Коттоном (Лиссабонская конвенция) все корабли русской эскадры передавались «на сохранение» английскому правительству. Англичане обязались перевезти экипажи на английских судах в Россию, а по окончании войны — вернуть и корабли²³.

«...808-го в Англию...»

31 августа 1808 г. эскадра Сенявина, состоявшая из семи кораблей и одного фрегата, отбыла из Лиссабона и 15 сентября прибыла на Портсмутский рейд²⁴. Здесь командам пришлось пробыть почти целый год. Английское адмиралтейство предлагало отправить их в Архангельск, подальше от балтийского театра военных действий, на что Сенявин не согласился. Только 31 июля 1809 г. русские команды были отправлены на 21 английском транспортном судне. 9 сентября они прибыли в Ригу²⁵. На этом закончилась для российского флота эта памятная средиземноморская кампания.

По паспорту отставного солдата можно изучать Отечественную войну 1812 г. и заграничные походы 1813—1814 гг.: «...был: 812 против французских войск июля 13 и 14 под Витебском, августа 6 под Смоленском, 26 при селе Бородине, октября 6 при селе Спасском, 12-го при городе Малым Ярославцом, ноября 5 и 6 под городом Красным, 813 за границу в Пруссии, Силезии, Саксонии, в сражениях апреля 20 при Люцине, мая 7 при Кенцварде, 9 при городе Бауцине, августа 14 и 15 при городе Дрездене, 18-го при деревне Кульме, октября 4, 5 и 6 под Лейбцигом, 814 генваря 20 под Бриеном, марта 16 при осаде и того же числа при взятии города Парижа»²⁶.

Таким образом, Алексей Иванович был участником почти всех больших сражений в этой войне. Он проделал с боями весь путь русской армии от западной границы до Тарутина. В контрнаступлении, которое русская армия предприняла в начале октября, он сражался 6 октября при селе Спасском, 12 октября в кровопролитной битве, длившейся весь день под городом Малоярославцем, а 5—6 ноября в ожесточенном бою под городом Красным²⁷.

Слова воззвания М.И. Кутузова к русской армии в январе 1813 г. с полным правом относились к нашему герою: «Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границе империи! **Каждый из вас есть спаситель отечества** (выделено автором. — В.С.). Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, подъятые вами в сем быстром походе изумляют все народы и приносят вам бесспорную славу...»²⁸ Подчеркнутые же слова воззвания долж-

ны быть отнесены не только к солдатам дошедшей до Немана русской армии, но и к десяткам тысяч раненых и погибших в боях, умерших от ран и лишений, сгоревших в пожарах городов русских солдат.

В конце декабря 1812 г. русская армия перешла Неман и начала заграничный поход. В заграничном походе 1813—1814 гг. Алексей находился вместе со своим полком²⁹. В 1813 г. в Пруссии, Силезии и Саксонии участвовал в неудачных для русских и их союзников кровопролитных сражениях: 20 апреля при Люцине, 9 мая при городе Бауцине, 14 и 15 августа при городе Дрездене, в победоносных битвах 7 мая под Кенигсвартом (Австрия), 18 августа при деревне Кульме (Чехия)³⁰. За сражением при деревне Кульме наблюдал прусский король. В порыве благодарности он приказал наградить весь русский отряд орденом Железного креста. Кульминский крест — единственная иностранная награда, предназначавшаяся лишь русским солдатам, офицерам и генералам. Завершилась кампания 1813 г. участием нашего героя 4, 5 и 6 октября в ожесточенной «Битве народов» под Лейпцигом, где одновременно дрались более полумиллиона противников и 125 тысяч остались лежать на лейпцигском поле³¹.

В 1814 г. поход продолжился на территории Франции. Здесь рядовому А. Каловангину пришлось участвовать в боях 20 января под Бриенном и 18 марта при осаде и взятии города Парижа.

Присвоение имени шефа из числа владетельных иностранных особ заслуженным боевым полкам началось 7 октября 1814 г. В этот день за отличия в Отечественную войну гренадерский С.-Петербургский полк, где служил Алексей, стал «Его величества короля Прусского (Фридриха Вильгельма III)» полком³². 12 апреля 1815 г. Каловангин вместе с полком переправился через реку Неман в Россию.

Что еще к этому можно добавить. Родина неласково встретила участников средиземноморских кампаний 1806—1807 гг. Сенявину в продолжение многих лет немало пришлось обить чиновничьих порогов с тем, чтобы добиться расчета с участниками экспедиции — офицерами, матросами и солдатами по их жалованью, за неполученную провизию и за невыданное обмундирование. Решение этого дела затянулось на более полуто-

ра десятка лет³³. 186 рублей, упомянутые ранее, А.И. Каловангин получил из казначейской экспедиции лишь по отставке 16 января 1823 г.³⁴

Призовые деньги³⁵, не выданные своевременно личному составу, из-за материальных затруднений, находясь вдали от родины, командующим были пущены на продовольствие, исправление и снабжение эскадры. Моряки и солдаты не протестовали, когда деньги, причитавшиеся за взятое в приз имущество, удерживались. Они надеялись, что получат на родине все, что им положено. Но только в 1817 г. стали выплачиваться эти суммы³⁶. Алексею Иванову свидетельство на призовые деньги в размере 22 рублей 8 копеек было выдано из отделения Призовой комиссии 21 декабря 1822 г.³⁷

Об отставном солдате А.И. Каловангине известно, что он был до конца жизни неграмотным, так и не создал своей семьи. «В домовых отпусках и штрафах не бывал», мастерства никакого не умел, пенсиону не получал, хотя в копии паспорта написано: «В уважение долговременной беспорочной службы и добродетельного по отставке жития всякое доброхотство и вспоможение быть имеет...» Постоянно в родной деревне он не жил, а проживал по отставке в селениях близ Каргополя. Но умер он в своей родной деревне Лукояновской в доме брата 29 января 1856 года в возрасте 79 лет³⁸. Никакого имущества после него не осталось, кроме того, что носил на себе — бессменного полушубка и серого армяка, отданных нищим для поминовения души. Брат солдата Иван Иванович Крехалев в присутствии соседа Григория Коловангина, пришедшего снимать мерку для гроба и крестьянской вдовы Матрены Мостолыгиной, жившей у него на подворье, развязал холщовый мешок, говоря то ли с сожалением, то ли с укоризной, что вот осталось от покойника только и наследства. Из мешка вывалились ветхое белье, а также копия паспорта и знак отличия Святой Анны, завернутые в холщовые тряпки³⁹.

Тело солдата, прошагавшего с боями пол-России и пол-Европы, участника третьей средиземноморской и второй архипелажской экспедиций, было предано земле по «церковному чиноположению» в Бережнодубровском погосте Пудожского уезда (ныне в Плесецком районе) 1 февраля 1856 года⁴⁰.

Что ж, на таких «Алексеях Ивановых» и держится матушка Россия. Имя русского солдата переводится как «защитник». Оно стало символом освободителя. Рядовому Алексею Иванову обязаны жизнью и свободой не только его соотечественники, ему должны быть вечно признательны за свое освобождение от поработителей многие народы.

¹ ГААО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 41. Л. 2.

² ГААО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 41. Л. 5.

³ То же. Л. 2.

⁴ То же. Л. 2.

⁵ То же. Л. 2.

⁶ Олонецкая губерния. Список населенных мест по сведениям 1873 года. СПб., 1879.

⁷ То же. Л. 2.

⁸ Энциклопедический словарь русского библиографического института братьев А. и И. Гранат и К°. Т. 4. М., 1910—1913. С. 33—34.

⁹ ГААО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 41. Л. 3 об.

¹⁰ Шапиро А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин. М., 1958. С. 95.

¹¹ Советская историческая энциклопедия. Т. 1. М., 1961. С. 882.

¹² То же. С. 883.

¹³ Шапиро А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин. М., 1958. С. 175.

¹⁴ Тарле Е.В. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805—1807) // Три экспедиции русского флота. М., 1958. С. 380.

¹⁵ То же. С. 386.

¹⁶ То же. С. 389.

¹⁷ То же. С. 392.

¹⁸ Советская историческая энциклопедия. Т. 1. М., 1961. С. 968—969.

¹⁹ Шапиро А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин. — М., 1958. С. 252.

²⁰ Тарле Е.В. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805—1807) // Три экспедиции русского флота. М., 1958. С. 394.

²¹ Русский биографический словарь. — СПб.: 1904. — С. 332.

²² Шапиро А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин. М., 1958. С. 263—264; Тарле Е.В. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805—1807) // Три экспедиции русского флота. М., 1958. С. 409.

²³ То же. С. 268—272; То же. С. 425—429.

²⁴ То же. С. 272; То же. С. 430—431.

²⁵ То же. С. 274; То же. С. 437.

²⁶ ГААО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 41. Л. 2—2 об.

²⁷ Тарле Е.В. Наполеон. М., 1957. С. 334—369.

²⁸ Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М., 1992. С. 286.

²⁹ ГААО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 41. Л. 2 об.

³⁰ Герои 1812 года / Сост. В. Левченко. М., 1987. С. 588—589.

³¹ Тарле Е.В. Наполеон. — М., 1957. С. 334.

³² Герои 1812 года / Сост. В. Левченко. М., 1987. С. 604—605.

³³ Шапиро А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин. М., 1958. С. 284.

³⁴ ГААО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 41. Л. 3 об.

³⁵ Приз морской — неприятельская собственность или военная контрабанда, захваченная в морской войне. Командам, захватившим ее, полагались так называемые призовые деньги.

³⁶ Шапиро А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин. М., 1958. С. 289.

³⁷ ГААО. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 41. Л. 3 об.

³⁸ То же. Л. 10.

³⁹ То же. Л. 11—13.

⁴⁰ То же. Л. 10.